

«ЗАТАЩИТЬ НОСИЛКИ С БОЛЬНЫМ НА ТРЕТИЙ ЭТАЖ»

Потом Августу Заводчикову перевели уже в медработники. Она стала санитаркой в отделении нейрохирургии.

— Отделение располагалось на третьем этаже. Самое сложное было — затащить носилки с больным из приемного покоя по лестнице на третий этаж. Носилки приходилось тащить женщинам. Я всегда бралась за верхнюю, самую тяжелую часть, где голова больного. Я же молодая была, и мне было неудобно за более легкую братья, — продолжает рассказ Августа Сергеевна.

Медперсоналу госпиталя приходилось не спать сутками, настолько велик был поток раненых и больных. За ночь порой приходилось принимать до четырех сотен новых пациентов. Если уж совсем было со сном невмочь, Августа уходила куда-нибудь в туалет, прислонялась к стенке и так минут пять спала. Иногда медсестры, жалая девушку, предлагали: «Иди, поспи немного на кровати, пока сюда больного не положили».

В госпитале Августа столкнулась не только с благородством и мужеством. Были и отнюдь не красящие людей случаи. Так, одна из медсестер украла зимнее пальто покойной сестры Августы. Потом, когда Августа увидела ее в этом пальто, вернула.

День полного снятия блокады Августе Сергеевне запомнился всеобщей радостью.

— Мы все вышли на улицу, незнакомые люди обнимались, целовались. Это был такой праздник, такое ликование, счастливее которого никогда и не было, — рассказывает блокадница.

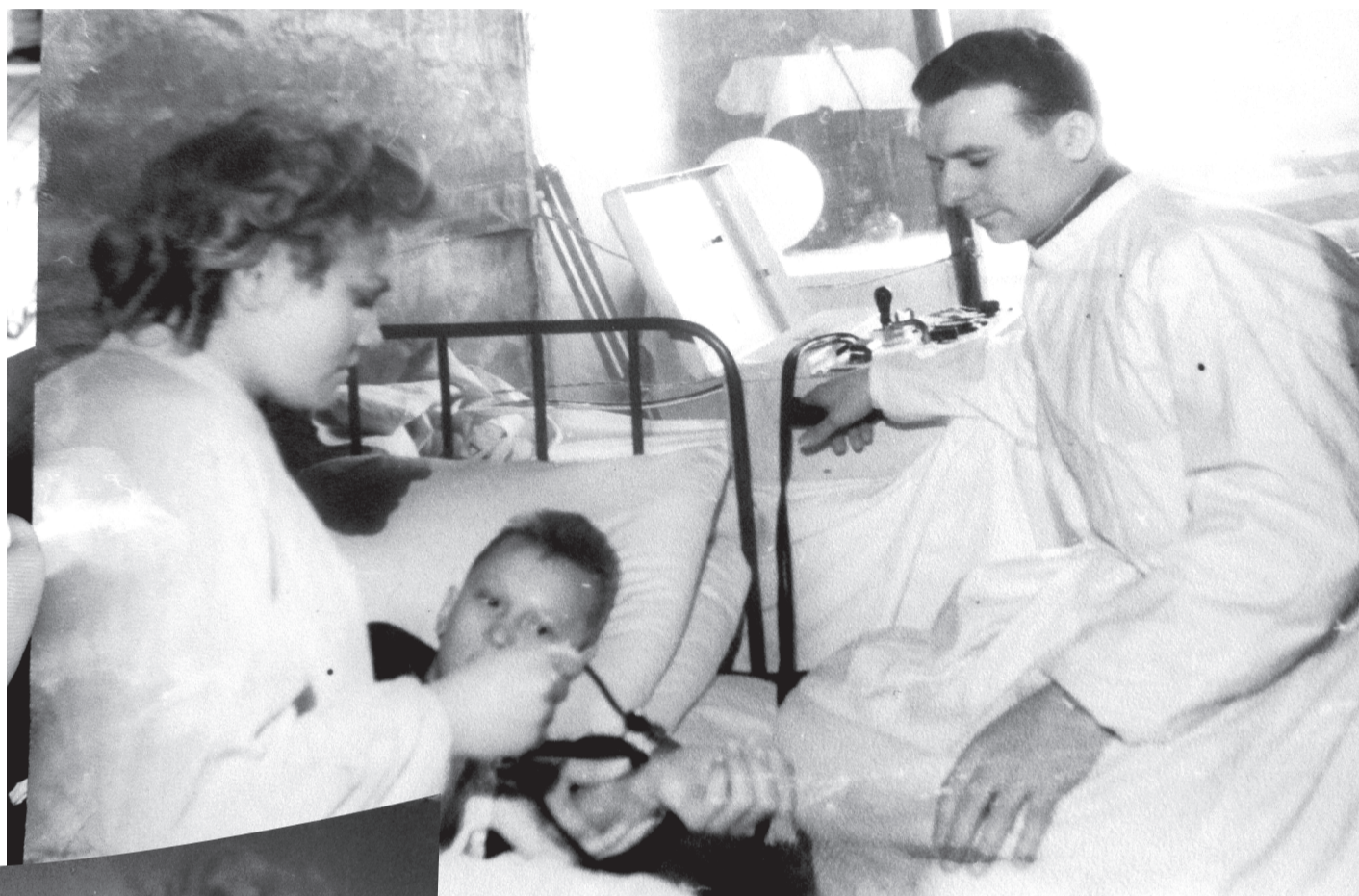
...Жизнь продолжалась. Закончилась война. Августа Сергеевна выучилась на медсестру, затем окончила биологический факультет сельскохозяйственного института. Вышла замуж за фронтовика — военного врача, вырастила двоих сыновей.

Со своими «однополчанами» — сотрудниками отделения нейрохирургии блокадного госпиталя — они встречались, отмечали светлый праздник — День Победы.

— Сейчас-то уже и некому встречаться. Это я еще ничего себя чувствую, другие хуже. Я их навещаю. Пока еще в состоянии, — говорит Августа Сергеевна. — А вообще я по характеру всегда была оптимисткой, ценила каждый прожитый день. Этому меня научила блокада.

ПРОХОДНАЯ КОМНАТА-КОРИДОР — И БОЛЬШЕ НИЧЕГО УЧАСТНИЦЕ ВОЙНЫ НЕ ПОЛОЖЕНО?

Понятное дело: Августа Сергеевна Заводчикова, честно отработавшая всю жизнь, никаких хором не приобрела. Живет она в маленькой трехкомнатной квартире-распашонке в классической хрущевке на Варшавской улице с двумя сыновьями, которым уже за пятьдесят. В проходной комнате, из которой ведут две двери в комнаты сыновей. Так что у Августы Сергеевны фактически и не комната, а коридор. А живут в квартире две семьи: один из сыновей, у которого своя жизнь, свой бюджет, свои интересы. И

Августа на работе в клинике. Послевоенное фото.

Августа Заводчикова. Послевоенное фото.

вторая семья — Августа Сергеевна со вторым сыном. Этот сын страдает тяжелой формой хронического заболевания и нуждается в уходе. Ухаживает за ним мать, то есть Августа Сергеевна. Так сложилась жизнь. Отношения между сыновьями обострены — именно из-за болезни одного из них. Разменять маленькую квартиру-распашонку не представляется возможным.

В 2007 году больной сын Августы Сергеевны, имеющий заболевание, был поставлен на очередь по подбору жилья. В документе, подписанном первым заместителем главы администрации Московского района В. Н. Ушаковым, сказано, что «жилищная комиссия администрации Московского района 24.04.2007... приняла решение о предоставлении однокомнатной квартиры» больному сыну Август-

ты Сергеевны. И далее: «дело направлено на подбор площади, и при наличии необходимой квартиры вы будете приглашены в администрацию Московского района».

Это был 2007 год. Августа Сергеевна предполагала, что сын получит квартиру, а она будет ухаживать за ним.

Но... никакой квартиры так и не дали. Хотя в соответствии со статьей 57 Жилищного кодекса РФ граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно, имеют право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке. Что, кстати, и указано в обращении в администрацию Московского района от М. Г. Орловой, первого заместителя председателя комитета по жилищной политике правительства Санкт-Петербурга. (В жилищный комитет Августа Сергеевна с сыном обратилась, устав ждать получения квартиры от Московского района.) На дворе был 2010 год.

С тех пор ничего не изменилось. Более того — ситуация ухудшилась. Больного сына Заводчиковой вообще вычеркнули из списка внеочередников. То есть квартиру ему уже давать не собираются. Что касается Августы Сергеевны, то администрация Московского района предложила ей квартиру в доме социального обслуживания. Августа Сергеевна вынуждена была отказаться: потому что не могла оставить больного сына. А проживать с ней в доме социального обслуживания он не мог: требования законодательства не допускают проживания в домах социального обслуживания людей, страдающих некоторыми заболеваниями. Между тем самочувствие сына Августы Сергеевны достаточно тяжелое, его инвалидность стала бессрочной.

Единственное, что нужно сейчас участнице войны, блокаднице Августе Сергеевне Заводчиковой, — чтобы ей (или ее больному сыну) дали однокомнатную квартиру в обычном доме. Которую должны были дать еще семь лет назад.

КОММЕНТАРИЙ

Татьяна СМЕРНОВА, юристконсульт горячей линии «36 квадратных метров»:

— Прочитав в конце ушедшего года в районной газете Московского района заметку о заботе районной администрации о гражданах, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, Августа Сергеевна с сыном, пытаясь восстановить право на улучшение жилищных условий, в очередной раз направили обращение на имя главы администрации с просьбой восстановить сына в той очереди, в которой он состоял с 2007 года. Ветеран вновь ждет очередной ответ, потеряв им счет за последние пять лет.

Своевременная реализация прав сына Августы Сергеевны на улучшение жилищных условий, предусмотренных ст. 51, 57 Жилищного кодекса РФ, могла бы исключить «хождение по мукам» ветерана по городским инстанциям в целях восстановления законных прав сына, а вместе с тем решить жилищный вопрос обеих семей.

Со дня постановки на очередь до момента исключения сына Заводчиковой А. С. из числа очередников изменения жилищных и социально-бытовых условий в семье ветерана не произошло. Из переписки Заводчиковой А. С. с чиновниками не следует, что действия администрации основаны на законе.

Подготовила Татьяна ТЮМЕНЕВА
Фото автора и из архива Августы ЗАВОДЧИКОВОЙ